

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕОРИЯ ПРАВА. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА

Андрей Валерьевич Скоробогатов

*Профессор кафедры теории государства и права
и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета
им. В. Г. Тимирязова, доктор исторических наук, доцент
E-mail: askorobogatov@rambler.ru*

Правовая ценность как юридическая категория

Аннотация: предметом статьи является разработка теоретической модели правовой ценности как интерсубъективной категории, обуславливающей отношение субъектов (индивидов, локальных групп, общества) к различным уровням правовой реальности (правотворчество, правореализация, правовое поведение). В статье рассмотрены сущность, содержание, признаки, классификация, функции правовой ценности, особенности и факторы ее формирования. Уделяется внимание исследованию интеллектуального и чувственного значения правовой ценности на различных уровнях правовой реальности. Обладая субъективно-объективными свойствами, правовая ценность выступает аксиологической основой правовой идентификации индивида.

Ключевые слова: правовая ценность, правовая реальность, постклассическая парадигма, антрополого-правовая методология, правовое поведение, правосознание, правовое сознание, правовая ментальность, неписаное право, правовая традиция.

Andrej Valer'evich Skorobogatov

*Professor of the Department of Theory of State and Law & Public
Disciplines of the Kazan Innovative University named after
V. G. Timiryasova, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor*

Legal Value As a Legal Category

Annotation: the subject of the article is a development of a theoretical model of a legal value as an intersubjective category that determines the attitude of subjects (individuals, local groups, society) to different levels of legal reality (law-making, law-implementing, legal behavior). The feature considers essence, content, properties, classification, functions of a legal value, specific traits and determinants of its formation. One focuses on the scrutiny of intellectual and sensual meanings of a legal value at different levels of legal reality. By possessing some subjective-objective properties, the legal value acts as an axiological basis of the legal identification of an individual.

Keywords: legal value, legal reality, post-classical paradigm, anthropological & legal methodology, legal behaviour, legal consciousness, legal awareness, legal mentality, unwritten law, legal tradition.

Современное развитие России характеризуется изменением представлений о государстве и праве, усилением внимания к их философским и социокультурным аспектам¹. Это позволяет вывести познание правовой реальности на новый уровень и выявить не только онтологические, но и аксиологические основы данного явления. Исходя из трансгрессивного состояния правовой реальности России, структурно она может быть представлена правотворчеством, правореализацией и правовым поведением.

Проведенное нами исследование правового поведения индивида показывает, что определяющую роль в его формировании играет правосознание, представляющее собой синтез двух взаимосвязанных компонентов: правового сознания и правовой ментальности². Последняя формируется через социализацию, в ходе которой индивид идентифицирует себя с определенной социальной группой, осваивая ее ценности, нормы и установки и примеряя свойственные ей социальные роли. Именно правовые ценности становятся тем элементом вторичной правовой социализации и индивидуального правового опыта, которые определяют правовой статус и правовое положение человека.

Хотя правовые ценности стали предметом изучения представителей различных гуманитарных наук с 1860-х гг., до настоящего времени не выработана единая методология исследования содержания и сущности данной категории. В отечественной юридической науке выделяются несколько направлений определения правовой ценности: во-первых, она рассматривается в качестве интересов, убеждений и представлений субъектов правоотношений (А. Н. Бабенко, Ю. А. Демидов); во-вторых, в качестве средства удовлетворения потребностей субъектов (П. М. Рабинович); в-третьих, как потенциальная функция права (В. М. Баранов, И. Л. Петрухин); в-четвертых, как некое материальное или идеальное явление, способное удовлетворить потребности (В. Н. Кудрявцев, Ф. Н. Фаткуллин, А. Ф. Черданцев, Л. Д. Чулюкин); в-пятых, правовая ценность рассматривается как явление социальной реальности, возникающее во взаимодействии реальности и интересов субъекта (Л. С. Мамут)³; в-шестых, в рамках постклассической методологии правовые ценности воспринимаются как базовый системообразующий элемент смысла права и объект юридического смыслообразования (Ю. А. Гаврилова, И. Л. Честнов)⁴. Это объясняется не только полипарадигмальной структурой категории «правовая ценность», но и характерным для современной юридической науки методологическим плюрализмом⁵.

¹ См.: *Гасилин В. Н., Дмитриева В. А.* Право и его место в культуре (философско-методологические проблемы исследования) // *Правовая культура.* 2016. № 3. С. 32–38.

² См.: *Краснов А. В., Скоробогатов А. В.* Роль правосознания в развитии правовой реальности // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2015. № 2. С. 18–21.

³ См.: *Мишутина Э. И.* Действующее законодательство и понимание ценностей в истории философии: связь через века // *История государства и права.* 2010. № 20. С. 37–40.

⁴ См., напр.: *Гаврилова Ю. А.* Правовые ценности и смысл права // *Российский журнал правовых исследований.* 2015. № 3. С. 35–39.

⁵ См.: *Ишеков К. А., Головинов А. В.* Содержание принципа идеологического многообразия и его значение для развития правовой культуры современного российского общества // *Правовая культура.* 2015. № 4. С. 31–37.

Правовые ценности как «переживаемые людьми и определяемые культурой формы их позитивного отношения к правовой системе общества, которые обуславливают выбор поведения, соответствующий этой системе, а также юридическую оценку событий»¹ могут рассматриваться не только в индивидуальном, но и в социальном аспекте. Это — представления субъекта (индивид, локальное сообщество, общество) о целях и нормах правового поведения, сформировавшиеся под влиянием индивидуального и социального правового опыта. Через правовые традиции концентрировано выражается национальная правовая традиция.

По субъектному составу выделяются три формы бытия правовых ценностей, которые определяют содержание правосознания индивида, уровень рефлексии им правотворчества и правореализации, его установку на правовое поведение и, как следствие, степень включенности субъекта в правовую реальность:

1) ценности, вырабатываемые общественным правосознанием, содержащиеся в юридических нормах и правовых обычаях;

2) ценности, характерные для определенного локального сообщества, с которым себя идентифицирует индивид, как правило, носящие неписанный характер;

3) ценности, характеризующие идеальное представление об интересах и притязаниях субъекта, которые он стремится реализовать в правовом поведении. Они могут включать в себя как ценности первых двух форм, хотя нередко и трансформированные, так и специфичные представления соответствующие индивидуальному праву субъекта.

Правовые ценности могут иметь как эйдетический (общий символический, формальный) смысл, так и социокультурное (конкретное, содержательное) значение, отражая различные уровни правовой реальности и определяя степень вовлеченности в нее индивида². Будучи соотносимы не с истиной, а с представлениями о праве в идеальном смысле, правовые ценности придают смысл правовой жизни³. Правовая ценность в структуре правовой реальности выступает категорией высшего порядка, способной не только упорядочить реальность, но и дезорганизовать. Вектор воздействия правовых ценностей на правовую реальность зависит от степени корреляции содержания ценностей субъекта с законодательно закрепленными интересами государства.

Правовая ценность определяет цель, ориентиры и установки человека, социальной группы и общества в целом, т. е. правовую идентификацию субъекта. Направленность субъекта на позитивную цель, соответствующую представлению о правильном поведении в обществе (локальном сообществе), с которым он себя идентифицирует, выражается в наличии устойчивых мотивов, определяющих его оценку правовой ситуации и правовых действий, как собственных, так и окружающих. Эта позитивная цель формируется в процессе индивидуального и социального (надындивидуального) правового опыта,

¹ Бабенко А. Н. Правовые ценности и освоение их личностью : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 12.

² См.: Патерило І. В. Право як ціннісна категорія : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2006. С. 11–12.

³ См.: Михайлов С. В. Правовая ценность: концептуальный подход // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 2. С. 71–75.

благодаря которому субъект осваивает знания, представления, ценности, нормы, образцы поведения, имеющие положительную направленность, и соотносит их с собственными деяниями и деяниями окружающих. При этом если социальный правовой опыт во многом носит стихийный, интуитивный характер, будучи представлен в первичной правовой социализации, то индивидуальный опыт, находящий воплощение во вторичной правовой социализации, носит целенаправленный, осознанный характер. Именно в процессе вторичной социализации происходит идентификация индивида с определенным профессиональным сообществом. В связи с этим можно говорить, что вторичная правовая социализация может осуществляться неоднократно: всякий раз, когда индивид изменяет свой групповой правовой статус.

Таким образом, налицо существование двух систем правовых ценностей: индивидуальной и социальной. Индивидуальная система, будучи сформированной на уровне правового сознания, призвана отражать индивидуальные нормы, принципы и установки субъекта, т. е. его индивидуальное право.

Социальная система формируется на уровне правовой ментальности и отражает интересы группы, с которой идентифицирует себя индивид. В отличие от индивидуальной системы социальная более объективна, т. к. формируется в ходе исторического развития и обусловлена правовой ментальностью и национальными правовыми традициями.

Формирование социальной системы происходит в процессе чувственно-опытного освоения правовой реальности¹ в ходе правовой социализации. Будучи осознанными в качестве правильных (позитивных), правовые ценности выражаются не только когнитивно (как совокупность правовых идей), но и функционально, ориентируя индивида на совершение правовых поступков и формируя его правовое поведение.

Восприятие и осмысление правовых ценностей определяют общую направленность правовой социализации, которая представляет собой процесс коммуникации, направленной на трансляцию социальных правовых ценностей человеку. Во время правовой социализации субъект осуществляет сбор, систематизацию и сохранение информации о социальных ценностях и формирует установку на позитивное правовое поведение. Достаточно часто эта установка связана со стремлением воспроизвести действия и поступки субъекта, который воспринимается в качестве юридического или социального авторитета.

Однако при освоении правовых ценностей индивид формирует образ правовой реальности, включающий в себя не только знания, нормы и установки, но и правовые мифы. Будучи направлен на создание идеальной правовой реальности, правовой миф способен придать ей упорядоченность и стабильность. Он способен выступить в роли фундамента правопорядка, формируя уверенность индивида в своей защищенности и ориентируя его на действия, соответствующие правовым ценностям, а следовательно, необходимые для поддержания бесконфликтного социального сосуществования. С помощью правового мифа человек в процессе правовой социализации осознает свое место в мире,

¹ См.: *Вершок И. Л.* Ценности в праве: эмоционально-психологический аспект // Актуальні проблеми філософії права: права аксіологія : матер. Міжнар. круглого столу (м. Одеса, 9 грудня 2011 р.). Одеса, 2012. С. 46–47.

идентифицирует себя с определенным обществом (локальным сообществом), получает представления о необходимости совершения деяний, направленных на дальнейшее позитивное развитие. Имея целью создание идеального (эталонного) образа правовой реальности, правовой миф, который совпадает с ценностными ожиданиями правосознания, и создает основы правопорядка¹. В этом смысле правовой миф можно рассматривать как одну из социально-правовых характеристик сущности правопорядка².

Социальные правовые ценности могут быть сгруппированы по степени приоритетности в систему, которая представляет собой ядро социального правосознания общества (локального сообщества). Само право с ценностных позиций будет восприниматься в контексте его роли в удовлетворении не только индивидуальных, но и социальных потребностей и интересов. Благодаря ценностному аспекту правосознания оно фиксирует отношение к праву и закону, представления о месте индивида и социальной группы, с которой он себя идентифицирует в правовой реальности, и формирует «модель правомерного поведения»³. Одновременно групповое правосознание способно оказывать аксиологическое влияние на правотворчество и правореализацию⁴ и граматизировать правовую реальность.

Двойственный характер системы правовых ценностей, их обусловленность индивидуальным и социальным правовым опытом, определяет дихотомию их когнитивного и функционального значения. С одной стороны, правовые ценности выступают основой формирования в правосознании индивида образа правовой реальности. С другой — они выступают стимулом правового поведения субъекта, определяя его место в правовой реальности, его стремление к достижению индивидуальных и социальных правовых целей, идентифицирующих его с социальной группой (номинальной и реальной).

Индивидуальная система ценностей более субъективна. Она выражается в ценностях, которые формируются в сознании субъекта в процессе, прежде всего, вторичной правовой социализации. Содержание этих ценностей обусловлено субъективными особенностями восприятия индивидом образа правовой реальности. В определенной степени оно носит интеллектуальный характер, будучи зависимым от индивидуального правового опыта. В отличие от первичной социализации, которая в значительной степени стихийна, вторичная социализация более осознанна и целенаправленна, будучи непосредственно связана с правовой идентификацией субъекта. Таким образом, правовые ценности являются содержательным наполнением правосознания, имманентного каждому человеку, но отражающему не только индивидуальное, но и социальное (групповое, коллективное, общественное) отношение к правовой реальности.

¹ См.: *Тищенко Ю. В.* Роль мифа в формировании аксиосферы права // Актуальні проблеми філософії права: правова аксіологія : матер. Міжнар. круглого столу (м. Одеса, 9 грудня 2011 р.). Одеса, 2012. С. 86.

² См.: *Безруков А. В.* Правовая культура и социально-правовая сущность правопорядка (конституционно-правовой взгляд) // Правовая культура. 2015. № 2. С. 36–43.

³ См.: *Джафаров И. Х.* Правосознание и правовые ценности // Право і суспільство. 2013. № 3. С. 207.

⁴ См.: *Халиуллин В. Е.* Правосознание как инструмент адаптации социальных ценностей к правовой реальности // Правовая культура. 2016. № 2. С. 15–21.

На основе исследования иерархии юридических ценностей в российской правовой системе М. В. Осиповой¹ можно выделить следующие признаки правовых ценностей:

- 1) позитивный характер;
- 2) отражение в них баланса социальных и личных интересов и потребностей;
- 3) становление правовых явлений ценностями только после формирования ценностного отношения к ним;
- 4) объективно-субъективный характер;
- 5) системный характер, обусловленный возможностью достижения ожидаемого полезного результата только при их совокупном действии;
- 6) наступление последствий правового характера: от определения правового статуса индивида и возникновения правоотношений до осуществления принуждения со стороны общества (локального сообщества) к отдельным своим членам по реализации правовых ценностей;
- 7) возможность применения социального принуждения для реализации правовых ценностей, связанного со значимостью системы ценностей для воспроизводства общества и его позитивного (бесконфликтного) развития;
- 8) обеспеченность поддержки со стороны общества (локального сообщества) при реализации правовых ценностей индивидом.

Правовое поведение индивида невозможно вне ценностного контекста. Однако, если правосознание индивида субъективно, то правовые ценности объективны, хотя и с учетом активной роли субъекта (воплощение в объекте интересов и потребностей субъекта)².

Правовые ценности определяют нормативную основу, обеспечивающую возможность существования правовой реальности и степень гармонизации между ее уровнями. Одновременно господствующий в стране тип права определяется системой правовых ценностей. Хотя правовые нормы конкретны и специализированы применительно к отдельным социальным функциям и общественным отношениям, они содержат не только элементы ценностей, но и включают в себя конкретные способы эталонного правового поведения, гарантирующего развитие социальных групп. Правовая ценность в этом смысле может рассматриваться одновременно как принцип, определяющий содержание правовой нормы, и как способ ее реализации. Это — тот коммуникативный элемент, который обеспечивает восприятие правовой нормы как необходимой, обязательной, правильной, эталонной по отношению к правовому поведению.

В правовых ценностях воплощаются сложившиеся в обществе представления о правильном, справедливом, должном, гуманном порядке, поддержание которого должно обеспечиваться правовым воздействием как со стороны общества, так и со стороны государства³. Чем ближе социальные и государственные

¹ См.: *Осипова М. В.* Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

² См.: *Кошелев М. С.* Роль правовых ценностей в современном российском обществе // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 10. С. 3–6.

³ См.: *Федюнин А. Е., Копылов А. В.* Нравственные основы законотворчества // Правовая культура. 2016. № 1. С. 40–47.

правовые ценности, тем гармоничнее правовое развитие. Государственное правовое воздействие при этом будет выступать как органичная часть социального воздействия.

Одновременно характерные для правовых ценностей историко-культурная обусловленность, нормативность и наличие правовой формы обеспечивают их возможность быть инструментом гармонизации между внешним воздействием (социальным и государственным) и механизмом саморегуляции¹.

По направленности и содержанию правовые ценности можно разделить на либеральные (ориентированные на прогресс и свободу), консервативные (ориентированные на сохранение правовой традиции), виталистские (ориентированные на поддержание и воспроизводство индивидуального существования) и т. д. По степени зависимости от конкретных социокультурных и исторических условий правовые ценности могут быть абсолютными (вечными) и относительными (преходящими). Согласно этой логике человек (а для России, кроме того, государство, коллективизм и справедливость) — абсолютная правовая ценность, а правовые принципы и нормы, в которых представлены интересы различных социальных групп, — относительные правовые ценности.

Система правовых ценностей может быть представлена как ступенчатая иерархия. Правовые ценности в зависимости от их вектора в правосознании можно классифицировать на ценности-идеалы, ценности-желания и ценности-обязанности. Ценности-идеалы ориентируют индивида на достижение определенных целей, стандартов, эталонов, образцов поведения. Эти ценности не являлись изначально «правовыми», присущими только праву как социальному регулятору. Это ценности культуры (цивилизации), в которой возникала та или иная правовая система. Эти ценности «пронизывают» правосознание общества или локального сообщества, выполняют роль идеалов и таким образом становятся основными правовыми ценностями, закрепленными в правовом архетипе. Ценности-желания связаны с потребностями индивида и представляют закрепленные в правосознании требования, притязания субъектов относительно предоставления им определенных ценностей, благ со стороны государства, общества, локального сообщества или других индивидов. Ценности-обязанности представляют собой представления о нормах (как общих, так и индивидуальных) относительно человеческого поведения, предписаниях относительно осуществления индивидом такого поведения, которое считается в обществе или локальном сообществе, с которым он себя идентифицирует, «справедливым».

Иерархия обозначенных правовых ценностей зависит от множества социокультурных факторов, обусловлена историческим, идеологическим и цивилизационным контекстом. Иерархизация правовых ценностей вначале происходит в правовой ментальности, затем отражается в правовом сознании, потом объективируется в правовом поведении.

Онтологически правовые ценности можно рассматривать как принципы, определяющие смысл бытия² как индивида, так и социальной группы. Правовые ценности выступают связующим звеном между индивидуальным бытием

¹ См.: Мигидина М. В. К вопросу о свойствах правовых ценностей // Порівняльно-аналітичне право. 2014. № 3. С. 29–31.

² См.: Михайлов С. В. Правовая ценность: онтологический аспект // Философия права. 2010. № 3. С. 105–110.

человека на уровне правового поведения, правовой культурой социальных групп и общества на уровне правореализации, с одной стороны, и официальной правовой культурой на уровне правотворчества — с другой. Ценностная ориентация человека в зависимости от ее корреляции с нормативно закреплённой системой социальных правовых ценностей может оцениваться обществом и государством как позитивная или негативная. Это определяет и характер правовой идентификации индивида, его включённости в определённую реальную и номинальную социальную группу.

Правовая ценность как основа идентификации субъекта в правовой реальности выполняет несколько функций: гносеологическую, регулятивную, оценочную, социализаторскую, коммуникативную, селективную и консолидирующую.

Гносеологическая функция правовой ценности связана с освоением субъектом правовых знаний. Она призвана способствовать консенсусу индивидуальных и социальных интересов, адаптации индивида в локальном сообществе и обществе на основании ценностной рефлексии соответствующих интересов.

Регулятивная функция правовой ценности направлена на обеспечение устойчивого, слаженного, динамичного и эффективного функционирования всех элементов правовой реальности.

Правовая ценность, выступая компонентом правосознания, связана не только с восприятием правовой реальности, но и с воздействием на нее. Отраженные в ней идеалы, принципы, традиции и образцы поведения могут способствовать консолидации социальных групп и граждан, их деятельности по достижению бесконфликтного сосуществования. Благодаря консенсусу правовых ценностей индивида, локальных сообществ и общества в целом можно добиться максимальной эффективности правового регулирования на всех уровнях правовой реальности.

Оценочная функция правовой ценности связана с оценочным характером правосознания. Встречаясь с каждой новой правовой ценностью или явлением правовой реальности, мы даем им оценку в системе координат имеющихся ценностных ориентаций, одобряя одни компоненты правовой реальности и отвергая другие.

Социализаторская функция правовой ценности связана с дихотомией правовоспитательной деятельности субъекта. С одной стороны, в процессе социализации индивид осваивает определенные правовые ценности общества или локального сообщества, с которым он себя идентифицирует. С другой стороны, индивид является не только объектом, но и субъектом правового воздействия, благодаря чему он способен транслировать собственную систему правовых ценностей иным субъектам.

Однако процесс трансляции правовых ценностей может носить как односторонний, так и двусторонний характер. Последний отражает коммуникативную функцию правовой ценности. Благодаря обмену правовой информацией субъект не просто узнает правовые ценности и представления иных субъектов, но и обогащает собственную систему правовых ценностей, особенно если речь идет о взаимодействии в рамках локального сообщества или общества, с которым себя идентифицирует индивид.

Процесс трансляции правовых ценностей связан еще с двумя функциями правовой ценности: селективной и консолидирующей. С одной стороны, при идентификации индивида в определенном локальном сообществе или обществе он старается выбрать из всей системы ценностей (узнанных им в процессе коммуникации) те, принятие (или, по крайней мере, декларирование) которых гарантирует его включение в эту группу. С другой стороны, принятие этих ценностей может способствовать не только его идентификации с членами группы, но и консолидации их интересов. Это, в свою очередь, позволяет индивиду изменить свое место в правовой реальности не только в представлениях, но и в действительности.

Таким образом, правовая ценность как научная категория представляет собой систему идей, правил и установок, определяющих отношение субъекта (индивида, социальной группы, общества) к правовой реальности. Основной формой развития и функционирования правовых ценностей является образ правовой реальности, отраженный в правосознании. Именно правовые ценности определяют правовую идентификацию субъекта, его установку на совершение действий, с одной стороны, соответствующих интересам группы или общества, а с другой — удовлетворяющих его индивидуальные потребности. Чем выше корреляция индивидуальных и социальных правовых ценностей в правосознании, тем больше степень включенности индивида в правовую реальность.

Пристатейный библиографический список

1. Безруков, А. В. Правовая культура и социально-правовая сущность правопорядка (конституционно-правовой взгляд) // Правовая культура. — 2015. — № 2. — С. 36–43.
2. Гаврилова, Ю. А. Правовые ценности и смысл права // Российский журнал правовых исследований. — 2015. — № 3. — С. 35–39.
3. Гасилин, В. Н. Право и его место в культуре (философско-методологические проблемы исследования) / В. Н. Гасилин, В. А. Дмитриева // Правовая культура. — 2016. - № 3. — С. 32–38.
4. Кошелев, М. С. Роль правовых ценностей в современном российском обществе // Государственная власть и местное самоуправление. — 2011. — № 10. — С. 3–6.
5. Михайлов, С. В. Правовая ценность: онтологический аспект // Философия права. — 2010. — № 3. — С. 105–110.

References

1. Bezrukov, A. V. Pravovaja kul'tura i social'no-pravovaja sushhnost' pravoporjadka (konstitucionno-pravovoj vzgljad) [Legal culture and socio-legal nature of the rule of law (a constitutional & legal opinion)] // Pravovaja kul'tura. — 2015. — No. 2. — P. 36–43.
2. Gavrilova, Ju. A. Pravovye cennosti i smysl prava [Legal values and sense of law] // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. — 2015.— No. 3. — P. 35–39.
3. Gasilin, V. N. Pravo i ego mesto v kul'ture (filosofsko-metodologicheskie problemy issledovanija) [Law and its place in the culture (philosophical & methodological problems of research)] / V. N. Gasilin, V. A. Dmitrieva // Pravovaja kul'tura. — 2016. No. 3. — P. 32–38.

4. Koshelev, M. S. Rol' pravovyh cennostej v sovremennom rossijskom obshhestve [The role of legal values in the modern Russian society] // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. — 2011. — No. 10. — P. 3–6.

5. Mihajlov, S. V. Pravovaja cennost': ontologicheskij aspect [Legal value: an ontological aspect] // Filosofija prava. — 2010. — No. 3. — P. 105–110.